

Попытка провалилась, и Шисы убрал руку, но с недовольством пробормотал:

— Мой брат действительно хорошо тебя защищает, даже не дал мне шанса исследовать. Возможно, именно он стёр твоё имя из Чертога Повелителя Судеб, чтобы старики с небес не могли узнать твою личность.

Шисы несколько раз взглянул на него, никак не понимая, почему Цзысан Яньшу так выделяет простого смертного и так сильно его защищает.

Если бы он не знал, что этот человек находится под защитой Цзысан Яньшу, он бы давно уже ударил его, как только узнал, что тот расстроил брата.

Рассказчик внизу в этот момент рассказывал историю о мастере Осенних Листьев.

В истории также упоминался Царь Драконов.

Говорили, что мастер Осенних Листьев встретил Царя Драконов благодаря картине под названием «Возвращение» и заслужил его благосклонность. Каждый раз, когда он попадал в беду, Царь Драконов приходил ему на помощь.

В то время предыдущая династия ещё существовала, и император был развратным и беспутным. Жуйцзи, первый император новой династии, поднял восстание, и однажды, когда его чуть не убили, Лю Шуансы спас его.

С тех пор Лю Шуансы стал правой рукой императора, его главным советником, и помог свергнуть развратную предыдущую династию.

Однако, хотя внутренние беспорядки были подавлены, внешние угрозы не прекращались. Конфликты между Жуйцзи и пустыней продолжались многие годы, и теперь обе стороны хотели заключить мир. Пустыня отправила послов в Жуйцзи.

Послы пустыни, видя, что Жуйцзи только что пережил внутренние беспорядки и находился в засухе, вели себя высокомерно и намеренно ставили Жуйцзи в сложное положение.

Пустыня хотела воспользоваться случаем, чтобы разведать слабости Жуйцзи и попытаться захватить его. Но Лю Шуансы на глазах у всех призвал Царя Драконов, который наслал дождь, закончивший засуху, и разрушил планы пустыни.

— Хватит!

Как раз в самый напряжённый момент рассказа из соседней комнаты вылетела винная чаша и ударила рассказчика.

Из комнаты раздался гневный крик:

— Что за ерунду ты рассказываешь? Смени историю!

Рассказчик, ни с того ни с сего получивший удар, не смел возражать, так как в этом месте собирались люди высокого статуса, которых он не мог оскорбить. Поэтому он лишь извинялся.

Шисы, который с удовольствием слушал историю, был раздражён прерыванием и резко открыл окно, чтобы увидеть, кто испортил ему настроение.

Он увидел только рассказчика, который продолжал извиняться. Рассказчики в винных домах зарабатывали на жизнь, рассказывая истории, и не могли позволить себе обидеть знатных людей.

История о Лю Шуансы ещё не закончилась, и Е Цзюньчэ крикнул рассказчику:

— Старик, не извиняйся. Ты хорошо рассказываешь историю о мастере Осенних Листьев, поднимайся и расскажи нам.

Кто-то вступился за рассказчика, и тот начал собирать свои записи, собираясь подняться, но из соседней комнаты снова вылетел винный бокал, и гневный голос крикнул:

— Стой! Отныне запрещаю рассказывать истории о Лю Шуансы!

Когда бокал был готов ударить рассказчика, поток энергии подхватил его и отправил обратно в комнату.

Шисы высунулся из окна, удивлённый, что кто-то оказался наглее его, и крикнул в сторону комнаты:

— Кто это тут такой наглый? Если не нравится слушать истории, не сиди в винных домах, мешаешь мне слушать!

Тот, кто сидел в комнате, видимо, тоже не привык к провокациям и, услышав ещё незрелый голос, широко открыл окно и столкнулся с Шисы:

— Какие у тебя смелые слова! Сегодня я не позволю ему рассказывать эту историю, и посмотрю, на что способны молодые господа Жуйцзи!

Знакомый и наглый тон заставил Е Цзюньчэ задуматься, где он уже слышал этот голос.

Он подошёл к окну и увидел, что это действительно был тот самый иноземец, который устроил беспорядки в Столице Ли, воин из Племени Волка — И Суйкань.

Цзысан Яньшу говорил, что у Племени Волка были разногласия с Лю Шуансы, и в рассказах также упоминалось, что предок И Сюйканя был послом, который вернулся в пустыню с позором.

Увидев коротко стриженные волосы И Сюйканя, Е Цзюньчэ не смог сдержать насмешливого комментария:

— Кто это тут? Оказывается, это тот, кто проиграл в Столице Ли! Как твоё здоровье после удара молнией?

В тот день в Столице Ли Цзысан Яньшу наслал две молнии: одна была в ответ на клятву Су Цзинана.

А вторая...

Конечно, была уроком для И Сюйканя.

Шисы рассмеялся, узнав, что это был человек, которого наказал его брат, и теперь он мог делать с ним что угодно.

И Сюйкань, услышав упоминание о своём позоре, разозлился ещё больше:

— Молодой господин из Столицы Ли вмешивается в дела на границе? Я посол пустыни, ты хочешь разрушить мир между пустыней и Жуйцзи?

Шисы не интересовали человеческие конфликты и с презрением сказал:

— Какое мне дело до войн людей? Я знаю только, что ты испортил мне настроение, и за это тебе стоит получить!

Шисы уже собирался действовать, но Е Цзюньчэ остановил его. Однако Е Цзюньчэ не собирался просто так отпустить ситуацию и насмешливо сказал И Сюйканю:

— Все послы уже вернулись домой, только ты остался в Жуйцзи. Не можешь уйти из-за ран от молнии или просто боишься? Ты, как бездомный пёс, ведёшь себя здесь как хозяин, и я не могу вмешаться?

Сделав паузу, Е Цзюньчэ продолжил:

— К тому же это Жуйцзи, а ты посол пустыни. Почему ты решаешь, что можно рассказывать в винных домах? Ты слишком много на себя берёшь.

Шисы, которого сдерживали, недовольно надулся и шепнул:

— Зачем столько слов? Просто ударь его, чтобы он не мог двигаться, и всё.

На самом деле Е Цзюньчэ не хотел драться, считая это ненужным.

Он слегка покачал головой и тихо сказал:

— Драка была бы приятной, но она испортит мне настроение слушать историю. К тому же это Провинция Хуай, не территория пустыни. Здесь найдутся те, кто разберётся с ним.

Шисы подумал, что лучше самому разобраться, чем ждать, пока это сделают другие, и тихо сказал:

— Хорошо, ради тебя я не буду здесь драться. После того как послушаю историю о Лю Шуансы, я найду возможность поколотить этого наглеца.

Их шёпот показался И Сюйканю презрением, и он уже собирался что-то сказать, но Шисы наложил на него заклятие, закрыв ему рот:

— Ты слишком шумишь, мешаешь мне слушать историю!

Шисы не только закрыл рот И Сюйканю, но и установил барьер, чтобы никто из комнаты не мог выйти и снова испортить ему настроение.

Закончив с этим, Шисы поманил рассказчика:

— Рассказчик, поднимайся и продолжай рассказывать мне о Лю Шуансы.

Они щедро заплатили рассказчику, и тот быстро забыл о случившемся, снова оживившись и начав рассказывать истории о Лю Шуансы, которые ходили в мире.

Легенды оставались лишь слухами. Люди знали, что Лю Шуансы был неизвестным художником, который прославился благодаря картине «Возвращение».

Позже он стал помощником императора, достигнув больших успехов, но люди помнили только три его картины.

«Возвращение», «Коралловый Дворец Южного моря», «Белый Дракон».

Каждая из них была бесценна.

Однако в момент наивысшего положения и власти он исчез.

Люди говорили, что он ушёл с Царём Драконов, другие — что он стал бессмертным, а третьи — что он был реинкарнацией звезды литературы и вернулся на небеса после того, как Жуйцзи обрёл стабильность.

В общем, последнее местонахождение Лю Шуансы оставалось загадкой, и никто не знал, куда он исчез.

Но Е Цзюньчэ знал, что все эти слухи были неправдой. Лю Шуансы не ушёл с Цзысан Яньшу, не стал бессмертным и не был перерождением какого-либо божества.

В ту ночь на фестивале фонарей Цзысан Яньшу написал: «Желаю вернуться».

Он ждал кого-то, искал очень важного человека. Может быть, это был Лю Шуансы?

Рассказы оставались лишь легендами, и в конце концов Е Цзюньчэ с разочарованием отпустил рассказчика.

Их история и переживания Цзысан Яньшу были известны только ему самому.

Беглый взгляд Цзысан Яньшу у озера вызывал у Е Цзюньчэ странное чувство тревоги.

<http://bllate.org/book/15101/1334309>